

РОК ПОСЕВЫ НА 12 - 13 ИЮЛЯ 1991 ГОДА

Д Ж И М М О Р Р И С О Н - 3

JINGLES

BAND 1

Добрый вечер, друзья. Какую все же силу имеют радиоволны! Бесшумно и невидимо скользят они над землей, и человеку, незнакомому с изобретением Джульельмо Маркони, а тем более - Попова, может показаться, что будто и нет их вовсе, пока не включит он приемник и не убедится - какая напряженная жизнь, какая суматоха и суэта творятся в мировом эфире. Взять хотя бы нас в пример: тихо, скромно начали мы три недели назад серию про Джима Моррисона, сообщили, что похоронен он на парижском кладбище Пер Ля Шез, и что же: раскрываю на этой неделе газету - ба! Беспорядки на кладбище в Париже, сотни людей одолевали могилу Джима Моррисона так что пришлось даже выставлять полицейские кордоны, которые пропускали посетителей группами по десять человек. Поневоле вспоминаются слова поэта: "От балтийской волны до реки Енисей пролетает волна Бибисей!" Однако не об этих скверных стишонках какого то подозрительного поэта будем сегодня мы вести речь, но - о поэзии, которая приводит в движение миллионы сердца вот уже более четверти века и - о создателе ее, которому, как кажется даже и в загробной жизни нет покоя. Мы продолжаем серию и Джиме Моррисоне за номером три, заглянув для начала в рок-хронику:

JINGLES

BAND 2

16 июля. В 66 году, 25 лет назад, сформирована рок-спергурпаа КРИМ, в составе: ЭРИК КЛАПТОН, Джиндер Бейкер - на барабанах и басист Джек Брюс.

17 июля. День рождения в 49 году ГИИЗЕРА БАТЛЕРА, урожденного Терри Батлера, басиста из Блэк Саббатх.

19 июля. В 47 году в графстве МИДДЛСЕКС родился БРАЙЕН МЭЙ, гитарист из группы КУИИН.

На этом мы рок-хронику быстренько свернем с тем, чтобы перейти к рассказу о Джме Моррисоне:

ROCK POSSEVY JINGLE

Рассказ наш мы продолжим с событий 63 года. Подходил к концу курс обучения в колледже и выбор предметов студента Моррисона : средне-вековая европейская история, искусство Ренессанса, введение в историю театра, основы актерского мастерства, принципы сценического дизайна - весь этот выбор говорил о том, что он, условно говоря, по стопам отца идти не собирался. Действительно, вскоре выяснилось, что Джим собирает зачетные книжки и экзаменационные документы и подает в калифорнийский университет в Лос Анжелосе на факультет кинематографии. Это известие в семье восприняли без особого энтузиазма, но, в конце концов смирились. По сумме набранных очков и списку зачетов Джим был принят и в конце января 64-го он прибыл в Лос Анжелос. Джим попал на кинофакультет на пороге золотого века, как его теперь называют: режиссуру преподавали Стенли Крамер и Джозеф Фон Стернберг, среди студентов было немало блестящих молодых людей, например Франсис Форд Коппола, будущий создатель фильмов ГОДФАЗЕР - КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ, АПОКАЛИПС НАУ - НОВЫЙ АПОКАЛИПСИС , т.е. современной классики американского кино, но самое главное, во всяком случае для Джима было то, что на факультет царил дух художественного беспорядка. "В кинематографии хорошо то,- записал тогда Джим,- что в ней нет признанных специалистов, неоспоримого мнения. Любой человек может собрать в себе всю историю кино, чего нельзя сделать в других видах искусства. Теоретически, любой студент может знать столько сколько профессор". Один из новых знакомых Джима, застенчивый и по тихому одержимый паренек, как две капли воды похожий на Сергея Эйзенштейна и втайне ему подражавший, оказался еще более начитанным чем Джим.

Часами они говорили о философии и в одном из таких разговоров вспомнили об изречении Уиллиама Блейка: "Если бы двери понимания были очищены, все человеку представилось бы в его истинном свете" - бесконечным". Цитата эта, кстати, дала название известной книге Алдоса Хаксли: ЗЭ ДООРЗ ОФ ПЕРСЕПШЕН - ДВЕРИ ПОНИМАНИЯ, или ВОСПРИЯТИЕ. Новым друзьям это и дало мысль о том, что хорошо было бы создать рок-группу и назвать ее ЗЕ ДООРЗ - ОУПЕН ЭНД КЛОУЗД - ДВЕРИ, ОТКРЫТЫЕ И ЗАКРЫТЫЕ. Ну хорошо,- скажете здесь вы,- идея группы, название. Но - человек, все таки учится в киноинституте, как насчет кино? Студента кинофакультета предоставлены были возможности делать короткие фильмы по своему усмотрению и два раза в год для этих фильмов устраивался общий просмотр. Джим с приятелями обсуждал несколько проектов: фильм о поэте Римбо, в котором Джим играл бы главную роль, или эпизод из жизни Ницше, когда философ повстречался с извозчиком, избивавшим свою лошадь и силой остановил его - по мысли Джима звуковым сопровождением к этой ленте стали бы аплодисменты. Но эти проекты так и остались словами, зато произошло следующее: одного из друзей Джима, высокого, красивого парня попросили принять участие в тайном проекте, который затевали студенты факультета психологии: мужчина и женщина симулируют занятие любовью в постели. Отснятую ленту предполагалось хранить потом в негоряемом шкафу, подальше от посторонних глаз. Когда фильм этот монтировали, то, естественно остались при этом монтаже не вошедшие в него куски. Вот эти то куски Джим и раздобыл с помощью своего приятеля, смонтировал их, так сказати по нарастанию действия и снабдил концовку фильма музыкой - Болеро, композитора Равеля. На просмотре весь кинофакультет прямо со стульев падал от смеха, не сеялся только преподаватели и профессора. Джиму дали самую плохую оценку, записали ему это кинохулиганство в родовую характеристику и на следующий семестр определили в группу трудных студентов. У этой истории есть эпилог. Лет примерно через двадцать, в Голивуде, т.е. в том же самом Лос Анжелосе была

снята кинокомедия ТЕН - ДЕСЯТЬ, в которой плотоядная и бесстыжая красавица заявляет робкому комическому герою что ее любимое занятие - это, как она говорить, - факаться под звуки Болеро Равеля, причем от слов пытается перейти к делу. И если над кинопробой Моррисона смеялись только студенты, а создатель фильма получил кол с плюсом, то двадцать лет спустя над этой же идеей смущенно смеялся весь мир, косвенно давая ее первоначальному автору самую высокую оценку.

8'45"

GRAMS 1 VOLERO/RAVEL

Конец 64 года. Командир авианосца, капитан первого ранга Маррисон, вернувшись из военно-исторической миссии в Индийском океане и у берегов Вьетнама, сдал свой боевой корабль, готовясь к новому назначению, в Лондон, на должность замкома ВМС США в Европе. Домой на Рождество приехал и студент кинофакультета Джим Моррисон. Эти Рождественские каникулы 64-го стали последней его встречей с родителями - больше он их в своей жизни не видел никогда. Иной нетерпеливый слушатель на этом месте может цыкнуть зубом и сказать досадливо: " (цык) Вот уж третью передачу мочалит Сева, а до музыки все никак не доберется!" Конечно, такой слушатель по своему и прав, и можно было бы не углубляться в духовные смятения юности, не ковырять темных уголков семейной истории, а сразу взять быка за музрога - так мол и так, впитал в себя следующие влияния американской, а также мировой культуры, звуки и запахи родной калифорнийщины. Но с другой стороны, согласитесь, за какие нибудь две с небольшим передачи мы проследили путь от рождения героя до начала 65-го, когда ему шел двадцать второй годик, а жить оставалось всего недолгих шесть лет, шесть скандальных, безумных, славных, обторчанных, саморазрушительных лет. Но тогда - в начале 65-го - все это только начиналось. А началось все со знакомства с другим студентом кинофакультета, которого звали Рей Манзарек. Рей снисал молчаливое

уважение Джима тем, что в свой короткий фильм он включил сцену с голой женщиной, снял свою японскую подругу в душе и, несмотря на упреки преподавателей, отказался эту сцену вырезать. Рей был на четыре года старше Джима, он родился в 39 году, в рабочей семье, изучал фортепиано в местной консерватории, потом поступил в университет, получил бакалавра по экономике. (Работал в банке, потом записался добровольцем в армию, служил пианистом с музвзвое на военной базе на острове Окинава и в Тайланде. Пристрастился там к курению коноп-ли и, когда служба ему обрыдла, заявил армейскому психиатру, что чувствует за собой гомосексуальные наклонности и что за свое поведение полностью - не в ответе. (Его демобилизовали из армии на год раньше, он приехал в калифорнию и поступил на кинофакультет одновременно с Джимом. Учебные фильмы его отличались высоким качеством и профессионализмом и декан кинофакультета, вручая на выпускном вечере диплом сказал, что Рей Манзарек - один из немногих студентов, которые готовы к режиссуре больших полнометражных фильмов. У Рея Манзарека была группа под названием РИК ЭНД ЗЭ РЕЙВЕНЗ - РИК И ЕГО ВОРОНЫ, которая играла в билзлежащем курортно-пляжном городке САНТА МОНИКА. Но тогда, в далеком 65, первое выступление Джима Моррисона с этой группой с происшествием о котором надо бы рассказать. Известная ныне певица и киноактриса Шер тогда, более четверти века назад, выступала в дуэте САННИ ЭНД ШЕР со своим мужем и дуэт этот был приглашен на выпускной вечер одной из местных средних школ. В те годы под фонограмму еще петь не научились, поэтому на вопрос - а кто будет аккомпанировать был дан ответ: местная наша группа РИК ЭНД ЗЭ РЕЙВЕНЗ. Все это было оформлено контрактом, по которому группа в составе из 6 человек должна была предстать на сцене в тот июньский день. в те самые дни, однако, в группе РИК И ЕГО ВОРОНЫ на одного ворона стало меньше, другими словами один из музыкантов ушел. Рей Манзарек, помня о контракте, оповестил об этом школу и получил чисто учительский ответ: если музыкантов будет пять а не шесть, мы считаем контракт

невыполненным и платить по нему не будем. И вот тут то, проходя по студенческому городку, Рей Манзарек и встретил Джима Моррисона.

" Эй, мэн,- сказал он Джиму,- не хочешь с нами на игру пойти ?"

- "Так я же ни на чем играть не умею,- ответил ему Джим. "А играть и не надо, сказал ему Рей,- будешь просто стоять с гитарой в руках, а мы ее даже и включать не станем". После игры Джим сказал :"

Так легко денег я еще в жизни не зарабатывал !"

Love me two times

1967

Камризон

Меж тем взаимоотношения Джима с непредсказуемой дамой по имени Кинематография складывались неважно. На просмотре курсовых фильмов Джим показал ленту полную мрачных хаотических образов, скажем: полуголая девица выкаблучивает на тоненьких шпильках танец поверх большого телевизора, на экране которого маршируют нацистские солдаты. ^{и т.д.} Фильм этот был принят с дружным разочарованием, Джим получил в зачетке что то вроде тройки с минусом или даже двойки с плюсом. То ли этот удар по творческому самолюбию, то ли какие то неясные внутренние томления сыграли в этом роль, но только летом 65-го Джим Моррисон решил свое кинообразование прекратить. В 65 в Америке еще призывали в армию, чтобы избежать этого, Джим записался в университете на несколько курсов на следующий год, сообщил в военкомат, что он все еще - студент, а сам пребрался жить в курортный пригород Лос Анжелоса под названием ВЕНИС - ВЕНЕЦИЯ и превратился, выражаясь по нашему, в БОМЖа : жил в сарае на берегу грязного канала, потом поселился на плоской крыше склада, обзавелся свечкой, походной газовой плитой для разогрева консервов и одеялом - да много ли надо человеку летом в Калифорнии ! В Венецию стекались тогда разные странные личности, первые хиппи, в местном ларьке можно было купить ЛС И вот это свое неприкаянное, бомжовое лето Джим Моррсион прожил в поэтической лихорадке, в путешествии по дальним весям внутреннего своего космоса, когда разноцветный наркотический мираж просто

GRAMS 2

16 '45

неслыханная еще песня тонким молоточком колотилась внутри ища свой путь наружу. Как только песни эти выстраивались строчками на бумаге, Джим чувствовал потребность их петь. В августе 65-го представился такой случай. На пляже лос-анжелосской Венеции он снова повстречал Рея Манзарека. "А !,- сказал Рей,- а я думал ты - в Нью Йорке. - " Нет,- сказал Джим, я здесь, живу то тут то там, пописываю. " Пописываешь ,,- сказал Рей, а что ?" Да так,- сказал Джим, ничего, песни." "Песни,- удивился Рей,- а ну ка давай!" Они сели на песок, Джим закрыл глаза и начал, как бы пробуя впервые, медленно, острожно: ЛЕТС СУИМ ТУ ЗЕ МУУН, ЛЕТС КЛАЙМ ТХРУ ЗЭ ТАЙД, ПЕНЕТРЕЙТ ЗЭ ИВНИНГ ЗЭТ ЗЭ СИТИ СЛИИПС ТУ ХАЙД - ДАВАЙ ПОПЛЫВЕМ НА ЛУНУ, ДАВАЙ СКВОЗЬ ПРИЛИВ ПРОБЕРЕМСЯ, ПРНЗИМ ЭТОТ ВЕЧЕР, ЧТО ГОРОД ВО СНЕ ПЫТАЕТСЯ СКРЫТЬ. Когда он закончил : Рей сказал - привожу по оригиналу - ОФУЕННЫЕ стихи! Ничего подобного еще не слышал ! Давай сделаем группу и снимем миллион." -" Вот именно, ответил ему Джим,- и я про то же !"

GRAMS 3

MOONLIGHT DRIVE

6.45

После этого памятной, а теперь можно даже сказать исторической встречи на пляже Рей Манзарек предложил Джиму переехать к нему - он мог спать в гостиной на диване а днем, когда подруга Рея Манзарека, прекрасная японка Доротея Фуджикава, воспетая им, если так можно выразиться, им в нескольких учебных фильмах, - так вот , пока она была на работе, он и Джим могли заниматься сочинением песен и репетировать. Голос у Джима оказался слабый , да еще от волнения у него в горле пересыхало, так что звук застревал где то прямо в связках. Волновался он ужасно, на репетиции стоял как кол , не шевелясь и крепко вцепившись в листок со стихами, хотя, конечно знал все наизусть. После двух недель домашних занятий Рей Манзарек повез его в родительский дом, где он с двумя братьями, Риком и Джимом репетировали в подвале. Хотя ни один из братьев ни в самом Джиме

Моррисоне, ни в его стихах не углядели, они уступили брату и согласились репетировать. Более того, когда по факультету прошел слух, что профессиональный подготовленный Рей Манзарек пригласил к себе дилетанта Моррисона, все только саркастически хихикали: "шансов у вашей группы в лучшем случае - один на миллион,- говорили знающие люди". Хороший музыкант - это не только техника, слух и владение музграмотой, это еще - вкус и художественное чутье. И вот это самое чутье позволило Рею Манзареку разглядеть в лепечущем тогда Джиме Моррисоне то, что другие тогда увидеть не могли и, единожды решив, Рей Манзарек держался твердо. Вскоре к коллективу из трех братьев-Манзареків добавились еще и барабанщик по имени Джо Денмор. Сын архитектора, теннисист, любитель джаза, поклонник Махариши Махеш Йоги. На барабанах играл с 12 лет, в школе - не литаврах, в колледже - в джаз ансамбле. После двух недель репетиций Рей Манзарек повез новую группу в Лос Анжелос в студию под названием УОРЛД ПАСИФИК, в свое время РИК ЭНД ЭЭ РЕЙВЕНЗ записывались в этой студии и даже могли пользоваться ей бесплатно. В этой студии и положены на ленты были песни на стихи Джима, которые он написал тем летом. Песни эти потом перевел на ацетатный диск - сделали всего три штуки - и эти диски сам Джим, Рей, барабанщик Джон, даже подчас японка, Доротея Фуджикава, возили показывать из одной пластиночной фирмы в другую. Компании грамзаписи эти песни как и саму группу дружно отвергали. Стояла ранняя осень 65-го, Джим познакомился с рыжеволосой 18тилетней ПАМЕЛОЙ КУРСОН -будущей спутницей недолгой оставшейся его жизни. На этом мы вот нашего героя оставим до будущей недели до встречи в следующую пятницу и субботу на короткой волне, я же прощаюсь с вами дорогие друзья, желаю всего самого самого лучшего счастливо вам, ребята !

JINGLES

BAND 3

GRAMS 4

12 4
3